

Сюй Хань, поняв все, поднял глаза на Ван Цяньхэ. Великий наставник все еще выглядел озабоченным:

— Великий наставник, что вас беспокоит?

— Союз с Чжао Чжипином естественен и выгоден для нас, но... — Ван Цяньхэ нахмурил брови.
— Он ничего не требует взамен и даже может погибнуть. Это совсем не похоже на стиль резиденции князя Цзинь.

— Возможно, он действительно в безвыходном положении!

Ван Цяньхэ не стал спорить. Чжао Чжипин не был человеком, который легко сдается, тем более что князь Цзинь всего лишь в коме. Но что же на самом деле скрывается за этим?

Он покачал головой, поднялся и попрощался. Только выйдя за дверь, Сюй Хань вдруг спросил:

— Великий наставник, оставить ли убийцу в живых?

Убийцу? Ван Цяньхэ на мгновение задумался, в его глазах мелькнул холодный блеск:

— Убить.

Если Янь Шицзюнь действительно пойдет на риск, если князь Цзинь умрет, то после казни предателя можно будет свалить вину на Янь Шицзюня, используя убийцу как доказательство, чтобы замолчать все разговоры. А затем, используя силы Чжао Чжипина и других, возможно, удастся вернуть армию Северной границы. Тогда двор сможет противостоять царствам У и Чжао, получив возможность для маневра.

Маневр... Великий наставник вышел из резиденции канцлера и с легкой иронией покачал головой. Он все же надеялся, что князь Цзинь останется в живых, потому что против сильных княжеств одного лишь маневра будет недостаточно.

Кто-то надеялся, что князь Цзинь выживет, кто-то — что умрет. У каждого были свои расчеты. Но только сам убийца не имел никаких планов.

Бай Юньфэй не знал, стоит ли надеяться, но он хотел узнать исход.

В глубине леса Бай Юньфэй прислонился к искусственной скале, полностью скрытый под серым плащом. Внезапно снаружи, недалеко от тропинки, послышались шаги, которые становились все ближе. Уже можно было различить тихий разговор двух людей.

— Его Высочество снова не ел сегодня.

— Как он может есть? — ответил другой голос, затем понизил тон:

— Говорят, князь Цзинь все еще без сознания.

— Ты думаешь, это действительно Его Высочество...

— Не говори глупостей, ты что, жизни не дорожишь?

Шаги удалялись, и Бай Юньфэй больше не слышал их разговора. Он предположил, что это, вероятно, резиденция какого-то знатного человека, но охрана была нестрогой, поэтому он смог легко проникнуть сюда.

Прошло уже десять дней! С тех пор как он ранил Цинь Юя, прошло десять дней, а тот все еще в коме. Это не был результат, поэтому ему приходилось ждать дальше.

Потянув плащ, Бай Юньфэй направился вглубь леса. В октябре в столице уже было довольно холодно, и только такой, как Бай Юньфэй, привыкший жить на вершинах снежных гор, мог оставаться на улице.

Но Бай Юньфэйю это не нравилось. Этот холод напоминал ему о Большом Снежном хребте, о тысячах погибших, а затем и о Цинь Юе, и о годах, проведенных на горе Ци.

Он больше не возвращался на гору Ци. После смерти учителя он думал, что, отомстив, сможет вернуться.

— Вы, туда, вы несколько человек — в лес! — раздался крик, за ним послышался шум шагов, бегущих вглубь леса.

Бай Юньфэй услышал звук доспехов и вздрогнул. Кончиком пальца он оттолкнулся от земли и бросился прочь. В холодном ветру серый плащ развеялся, обнажая яркую белую ткань.

— Кто там? Догоняйте!

Шаги за спиной стали быстрее, но Бай Юньфэй знал, что они его не догонят.

Задний сад

Цинь Чэнь смотрел, как человек перепрыгнул через крышу и быстро исчез, и с грохотом упал на колени.

— Нет... нет... это неправда, я не знаю его, меня оклеветали, оклеветали!

— Ваше Высочество, — офицер низко склонился перед ним, с холодным выражением сказал:

— Виновны вы или нет, об этом расскажите Его Величеству и вдовствующей императрице.

Цинь Чэнь без лишних слов увели.

Резиденция маркиза Вэня

Янь Шицзюнь слушал доклад подчиненного, и на его губах появилась улыбка. Сюй Хань и другие препятствовали, резиденция князя Наньдина не позволяла проводить расследование, Ван Цяньхэ и другие боялись, что он использует какую-то уловку.

Но за десять дней убийца так и не был найден, а подозрения в отношении князя Наньдина только росли. Наконец, Юй Лян издал указ об обыске резиденции князя Наньдина. Ван Цяньхэ предложил, чтобы обыск проводили люди из Судебного управления, но это только усугубило ситуацию.

Бай Юньфэй действительно скрывался в резиденции князя Наньдина. Теперь, даже если бы были тысячи оправданий, князь Наньдин был обречен.

— Одним выстрелом убить двух зайцев. Князь Наньдин решен, теперь очередь за Бай Юньфэем,
— Янь Шицзюнь с мрачной улыбкой смотрел в окно, его улыбка делала его зловещим.

Резиденция князя Цзинь

— Юньфэй!! — Цинь Юй с криком открыл глаза.

Комната была погружена в темноту. Цинь Юй повернул глаза и увидел свет за дверью. Он пошевелил рукой, убедившись, что все в порядке, и оперся на руку, чтобы сесть.

— Сяо Фу-цзы.

За дверью Сяо Фу-цзы, опершись головой на руку, услышал звук и подумал, что это галлюцинация, не обратив внимания. Через мгновение он снова услышал голос.

— Князь? — Сяо Фу-цзы обернулся и толкнул дверь, увидев сидящего на кровати человека, радостно воскликнул:

— Князь!

— Зажги свет, — кашлянул Цинь Юй.

Сяо Фу-цзы наконец сообразил и быстро приказал зажечь свет. Он стоял у кровати, поддерживая Цинь Юя:

— Князь, вы наконец очнулись, иначе столица бы перевернулась.

Этого нельзя допустить! Цинь Юй слабо улыбнулся и спросил:

— А господин Чжао?

— Он впереди, я уже послал за ним, — сказал Сяо Фу-цзы, низко поклонившись. — Князь, пусть императорский лекарь еще раз осмотрит вас.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй.

Лекари, убедившись, что все в порядке, ушли. Через мгновение Чжао Чжипин поспешно вошел, увидев, что князь ест, немного замешкался.

— Входи, — Цинь Юй увидел его и сказал.

— Князь, как вы себя чувствуете? Все ли в порядке? — спросил Чжао Чжипин.

— Все хорошо, — покачал головой Цинь Юй, велел Сяо Фу-цзы отставить чашу и спросил Чжао Чжипина:

— Что происходит в столице?

Чжао Чжипин слегка изменился в лице и кратко рассказал князю о последних событиях. Выслушав его, Цинь Юй кивнул и взял из рук Сяо Фу-цзы уже остывшую чашу с супом.

— Чжипин, ты еще что-то забыл мне сказать? — Цинь Юй попробовал суп и посмотрел на него. Легкое изменение в лице господина Чжао не ускользнуло от его внимания.

Чжао Чжипин на мгновение замолчал, затем слегка склонил голову:

— Судебное управление провело обыск в резиденции князя Наньдина и обнаружило убийцу Бай Юньфэя. Сейчас его разыскивают.

— Когда это было?

— Только что.

— Черт возьми! — Цинь Юй швырнул чашу к его ногам и смотрел на Чжао Чжипина:

— Ты думаешь, я не знаю, зачем ты объединился с Ван Цяньхэ?

— Князь, вы были тяжело ранены и без сознания, у меня не было выхода, — Чжао Чжипин упал на колени.

— Но ты также хотел убить Бай Юньфэя. Ты хотел, чтобы все в столице жаждали его смерти, — Цинь Юй закашлялся.

— Князь... князь... — лицо князя снова побледнело, Чжао Чжипин тут же подошел.

— Чжао Чжипин, — Цинь Юй схватил его за руку, тихо сказал:

— Людей, которых я хочу убить, ты можешь просить о пощаде. Но тех, кого я не хочу убивать, как бы ты ни был предан, ты не можешь трогать, если только не собираешься предать меня.

Выражение лица князя было настолько серьезным, что Чжао Чжипин испугался и забеспокоился. Он вдруг понял, что убийство этих людей не остановит князя, а, наоборот, подтолкнет его к крайности.

— Ваш слуга повинуется, — поклонился Чжао Чжипин. Он не мог позволить князю пойти на эту крайность.

Цинь Юй слегка успокоился и строго приказал:

— Найдите Бай Юньфэя и обеспечьте его безопасность.

— Да.

Чжао Чжипин начал уходить, но князь вдруг остановил его:

— Если кто-то посмеет помешать тебе, кто бы это ни был, убей его.

— Да, — Чжао Чжипин напрягся, поклонился и поспешно вышел.

После его ухода Цинь Юй лег, Сяо Фу-цзы снова потушил свет, и князь погрузился в сон, но спал беспокойно.

На длинной улице

Бай Юньфэй стоял в центре, холодно глядя вперед. Его одежда была белоснежной, и, если не присматриваться, никто бы не заметил, что он ранен.

Его окружили черные фигуры, а Янь Шицзюн стоял в центре, сложив руки за спиной и смотря на этого изящного и свободного героя.

— Герой Бай, мы снова встретились!

С тех пор как он познакомился с Чжо Цинфэном, Янь Шицзюн очень любил привлекать

мастеров боевых искусств, чтобы они делали то, что он сам не мог. Но те, кого Янь Шицзюнь привлекал, не были настоящими мастерами, особенно по сравнению с Бай Юньфэем.

Однако хитрость Янь Шицзюня и численное превосходство компенсировали этот недостаток.

Бай Юньфэй холодно смотрел на Янь Шицзюня. Дважды попасть в руки этого человека было для него большим позором.

— Герой Бай, ты действительно непростой противник, — Янь Шицзюнь смотрел на тела, лежащие на земле, и покачал головой. — Жаль, что ты один, и слишком... героичен. — Он усмехнулся и поднял руку, приказав увести Бай Юньфэя.

Внезапно сзади послышался звук копыт, и вокруг появилось множество солдат, окруживших их. Янь Шицзюнь внимательно посмотрел, и его сердце замерло.

[Перевод и адаптация терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Все диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире.]

<http://bllate.org/book/16170/1452561>